

С. В. Алёхина, М. Н. Бондарчук (Киев)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКИХ, УКРАИНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Статья посвящена сопоставительному анализу русских / украинских / турецких фразеологизмов на занятиях с турецкими студентами в русле национально-ориентированного обучения языкам.

Ключевые слова: фразеологизм, национально-культурная специфика, сопоставление, национально-ориентированное обучение.

Стаття присвячена порівняльному аналізу російських / українських / турецьких фразеологізмів на заняттях з турецькими студентами в руслі національно-орієнтованого навчання мов.

Ключові слова: фразеологізм, національно-культурна специфіка, порівняння, національно-орієнтоване навчання.

The article is dedicated to comparative analysis of Russian, Ukrainian and Turkish phraseological units in teaching Turkish students considering national and cultural specificity.

Keywords: phraseological unit, national and cultural specificity, national-oriented teaching.

Одной из основных тенденций развития современной цивилизации является тесное сотрудничество стран и народов во всех сферах человеческой деятельности. В развитии многонациональных культур особое внимание заслуживает диалогический подход, основанный на идеях открытости, культурного плюрализма. Суть данного подхода при обучении иностранных студентов состоит в рассмотрении поликультурного просвещения как способа объединения принадлежащих к разным культурам учащихся с целью формирования общепланетарного сознания, которое позволит тесно взаимодействовать с представителями разных стран и народов и интегрироваться в мировое и общеевропейское культурное пространство. Национально-культурная информация о мире и социуме наиболее ярко отражается во фразеологии.

Фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа, его мироощущение и миропонимание. Такие устойчивые выражения, как правило, образного характера, способны, в большинстве своём, выражать различные культурно-исторические смыслы. Национально-культурное своеобразие этих единиц «объясняется особенностями лингвокреативного мышления и этноязыковой спецификой интерпретации познаваемого мира и особенностями вторичной концептуализации и категоризации отражённых в сознании представлений о ценностно-смысловом статусе жизненно значимых объектов» [1]. Сравнительный культурологический подход к изучению фразеологизмов предполагает сравнение, сопоставление их в разных языках и культурах (в нашем случае – в русской, украинской и турецкой),

поскольку именно сравнение способствует выявлению общих, универсальных и национально специфических черт, которые при анализе выстраиваются в определённую фразеологическую картину мира (В. Н. Телия).

Культурно-познавательное пространство русской и украинской фразеологии всесторонне описывали Н. Ф. Алефиренко, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Е. П. Левченко, В. М. Мокиенко, Е. А. Селиванова, В. Н. Телия и др. Анализ турецких фразем с компонентом-зоонимом находим в диссертации И. Л. Покровской [2], а также в немногочисленных статьях [3 – 5]. Необходимость в таком анализе существует, так как в последнее время в Турции возрос интерес к России и Украине, к изучению русского языка, да и в Украине появляются учебные заведения, где можно овладеть турецким языком [6].

В нашей статье речь пойдёт об использовании на уроках русского и украинского языков как иностранных в турецкой аудитории учащихся фразеологии в широком понимании: устойчивых словосочетаний, выражений и паремий – пословиц и поговорок.

Национально-культурные различия, психологические стереотипы, исторические, религиозные традиции накладывают на фраземы яркую печать национального колорита и самобытности. Например, национально-культурные ценности сравниваемых лингвокультурных общностей отражаются в следующих устойчивых словесных комплексах: чему быть, тому не миновать; хлеб да соль; была бы шея, а хомут найдётся; работа не волк, в лес не убежит; плетью обуха не перешибёшь (рус.) – хоч і спина гола, аби своя воля; хто дбає, той і має; за гроші не купиш ні батька, ні матері, ні родини; моя хата скраю, вишневий садок (укр.) – работающего ишака ждёт награда; не ложись в низине – вода унесёт, не ложись на горе – ветер сдует; терпение трудно, но его результат сладок; нельзя перестать надеяться на Аллаха; человека узнаешь в торговле; могила – конец всем болезням (тур.) [7].

Универсальные знания, общечеловеческие представления и культурные ценности обуславливают сходство фразем. Фразеологические картины мира русского, украинского и турецкого народов, несмотря на принадлежность к разным культурам, имеют много общего. Возможно, причины этого и в тесных многовековых экономических, политических, культурных и языковых контактах, которые повлияли на формирование общих стереотипов миропонимания и интерпретации окружающего мира [3, с. 104].

Для адекватного толкования и понимания русских и украинских фразем в турецкой аудитории следует использовать сходные по содержанию турецкие фразеологические эквиваленты и параллели: *сапожник без сапог* (рус.) – *у теслі двері завжди зламани* (укр.) – *у башиачника башмаки всегда худые* (тур.), *когда рак свистнет* (рус.) – *як виросте гарбуз на вербі* (укр.) – *когда рыба на тополь влезет* (тур); *хоть три дня не есть, а с печи не слезть* (рус.) – *усе пани та пани, а хто ж буде свині пасти* (укр.) – *я ага и ты ага, а кто же подоит корову* (тур); *кто рано встаёт, тому Бог даёт* (рус.) – *кто*

недовго спить, тому щастить (укр.) – *Аллах любит тех, кто трудится* (тур.); *яблоко от яблони недалеко падает* (рус.) – *яке коріння, таке й насіння* (укр.) – *мама – чеснок, папа – лук* (тур.); *мягко стелет, да жёстко спать* (рус.) – *слова ласкаві, та думки лукаві* (укр.) – *во рту приятно, а горло дерёт* (тур.); *с лица воды не пить* (рус.) – *з краси не пити роси* (укр.) – *красота не масло, на хлеб не намажешь* (тур.) и др. Данные фразеологические соответствия имеют общее логическое содержание, но специфический образный строй.

Во фраземах можно найти лексические национально маркированные единицы, обозначающие характерные реалии (предметы, явления), понятия, отражающие специфику материальной и духовной жизни народа: фольклорный образ скатерти-самобранки выражает 'изобилие'; с ним каши не сваришь – 'не договоришься, дела не сделаешь' – связано с древним ритуально-обрядовым приготовлением еды; как Мамай прошёл – 'о беспорядке, разгроме' – по имени татарского хана Мамай, совершившего в XIV веке опустошительное нашествие на Русь; топтати ряст – 'жить, ходить по земле' – в давние времена люди встречали весну различными заклинаниями, в том числе «Топчу, топчу ряст»; як муха в спасівку – 'о нервном, агрессивном поведении' – спасівка – время поста до праздника Спаса в конце лета, когда мухи особенно докучают людям; дати гарбуза – 'отказать тому, кто сватается' (укр.) (ср. со старым турецким обычаем – подать жениху солёный кофе).

Турецкие паремии *спрашивать будешь, до Каабы дойдёшь* (ср.: язык до Киева доведёт) и *верблюды сорок раз ходит в Мекку, а хаджой не станет* отражают религиозные традиции мусульман: правоверный мусульманин должен хотя бы один раз в жизни совершить паломничество – хадж в священное место – Мекку, в храм Кааба, где хранится главная святыня ислама; *палец, отрезанный по шариату, не кровоточит* – 'всё, что делается в соответствии с религиозно-этическими предписаниями ислама – шариатом, справедливо'; *у кого печать, тот и Сулейман* – 'у кого власть, у того и сила' – Сулейман в мусульманских легендах выступает мудрецом и волшебником. В пословице *в Айя-Софии просит милостыню, а в Султанахмеде сам подаёт* – упоминаются две крупнейшие мечети, которые находятся в Стамбуле; *медовая лепёшка и янычара умилюстит* (янычары – безгранично преданные султану, лишённые родственных и семейных уз, беспощадные, выносливые, хорошо обученные воины, занимавшие в турецком обществе привилегированное положение. Из детей покорённых христианских народов выбирали самых здоровых, сильных и красивых, воспитывали в турецких семьях, а потом готовили в специальных школах, казармах. В Украине янычарами называют людей, которые забыли свои национальные корни, верно служат чужой власти). За каждой приведённой здесь фраземой стоят «живые» или забытые исторические, религиозные, ритуальные события, устойчивые коммуникативные ситуации, обычаи и т. п. Для их комментирования в учебной аудитории нужно обладать знаниями страноведческого, культурологического, этнографического характера.

Фразеологизмы могут содержать безэквивалентные единицы, сформировавшиеся в результате исторического, социального развития общества. Они называют объекты конкретной предметной сферы, характерные для повседневной жизни одного народа и чуждые другому народу, и несут культурную информацию, национально-специфическую для данной лингвокультурной общности. Этнокультурная маркированность проявляется в словах-этнографизмах, обозначающих:

а) элементы традиционной одежды, обувь, головные уборы: лапти, валенки (рус.) – постолы (укр.) – чарыки (тур.) – 'крестьянская обувь': *плести лапти* – 'неумело, бестолково делать что-либо, путать'; *лаптем щиплебают* – 'о необразованном, некультурном человеке'; *ума как у старого валенка* (рус.) – *ляпає язиком, як постолом* – 'много говорит о незначительном или же то, о чём не следует' (укр.); – *не смотри на чарыки, а смотри в душу* (тур.) (ср.: *не ищи красоту, а ищи доброту*);

б) музыкальные инструменты: гусли, балалайка (рус.) – цимбалы (укр.) – саз, зурна (тур.): *на словах, как на гусях, а на деле – как на балалайке* (рус.) – 'большой говорун и плохой работник'; *як дурень з балалайкою* – 'настойчиво, упрямо'; *заграйте мені, цимбали, щоби ніженьки дрімбали* (укр.); *поэту нужно лишь слово да саз; звук барабана услышит – нравится, звук зурны услышит – тоже нравится* (тур.) 'о неразборчивом, неприхотливом человеке';

в) популярные блюда национальной кухни: блины, щип (рус); вареники, сало (укр.); пахлава - 'пирожное с мёдом и миндалем'; бекмес – 'вываренный до густоты мёда виноградный сок'; айран – 'прохладительный напиток из кислого молока и воды' (тур.): *блины и те надоедают; где щип да каша, там место наше* (рус.) – *як вареник у маслі; сало би їв і салом закусював, дурне сало без хліба* (укр.) – *каждый день есть пахлаву надоедает; пасечнику бекмес не продают; не бывает лета без айрана, а зимы без одеяла* (тур.);

г) денежные, метрологические единицы: пуд, золотник, аршин (рус.) – шаг, шеляг (укр.) – окка, дирхем (тур.): *болезнь приходит пудами, а уходит золотниками* – 'заболеть легко, а вылечиться трудно'; *болезнь входит целыми окками, а выходит дирхемами* (тур); *мерять на свой аршин* – 'оценивать со своей точки зрения'; *не мати (щербатого, ламаного) шага* – 'нет денег'; *правди, як у шелягу срібла* (укр.) – 'очень мало';

д) принадлежность человека к тому или иному социальному (общественному) классу или слою, обозначение гражданского, военного, духовного лица: князь, царь (рус, укр.) – визирь, бей, ага, паша (тур.): *из грязи в князи* – о том, кто возвысился не по заслугам'; *царь и бог* – 'выше и важнее всех'; *без царя в голове* – 'глуп, недалёк'; *лежит в сарае, а видит себя во сне визирем* – 'беспечный, бездеятельный мечтатель'; *как только кошка уходит, мыши беями становятся* (ср.: *Кішка з хати – миші в пляс*).

Значительный пласт фразеологии составляют фразеологизмы с компонентом – зоонимом, который обозначает животное, птицу, рыбу, насекомое. В них отражается восприятие человеком внешнего вида, поведения, физических качеств и возможностей представителей фауны,

которое во многом основано на национальной мифологии и традициях. Продуктивность зоонимов при формировании идиом зависит от следующих факторов: а) от степени распространённости тех или иных животных, птиц в ареале проживания народа; б) роли животного в сельскохозяйственной культуре народа; в) роли и места определённого животного в мифологии, истории, культуре; г) известности экзотического животного на данной территории и его популярности (например, лев, обезьяна, слон известны и популярны в России, Украине и Турции, хотя они отсутствуют в фауне данных стран) [2, с. 9– 10].

Героями русской и украинской идиоматики, пословиц и поговорок являются: конь (лошадь), свинья, собака, корова, муха, курица, волк, кот (кошка), рак, петух, заяц, коза, мышь, лиса: *волк каждый год линяет, а всё сер* бывает (рус.) – *вовк линяє, а вдачі не міняє* (укр.); *знает кошка, чьё мясо съела* (рус.) – *знає кіт, чие сало з'їв* (укр.); *старую лису дважды не проведёшь* (рус.) – *старого лиса не виманиш з ліса* (укр.); *влипнуть как муха в патоку* (рус.) – *впасти як муха в окріп* (укр.).

В турецкой фразеологии наиболее частотны такие зоонимы: конь, осёл, верблюд, лев, волк, овца, курица, обезьяна, медведь, собака, мышь, коза, заяц: *турок сядет на коня и себя господином считает* (ср.: *убрався в жупан і думає, що пан* (укр.)); *каждый в душе лев*; *коза умрёт, а от упрямства не откажется*; *летать как утка, а упасть как курица*; *глупая собака думает, что получит кусок пахлавы*; у него даже петухи несутся (о талантливом человеке) [2, с. 7 – 10]. Как мы видим, в рассматриваемых языках большинство лексических единиц-зоонимов в составе фразеологизмов совпадает. Однако следует подчеркнуть, что нередко они оцениваются в разных языках с различных точек зрения в соответствии с историей и культурой народов. Приведём ещё примеры с культурно маркированным компонентом в компаративных конструкциях.

В языковом сознании русских и украинцев наименование волк в проекции на человека характеризуется чаще всего как опасный, злой, лицемерный, коварный, вредный: *травленный волк, смотреть волком, волком выть, проголодался как волк, волк в овечьей шкуре; жити вовком, бачити смаленого вовка, бодай вовки з'їли, як вовк у зорях розбирається, стріляний вовк* (но морской волк – опытный, бывалый человек). Для турок волк является древним тотемом, покровителем, защитником. В соответствии с народной легендой тюркские племена происходят от волка, поэтому турецкие фразеологизмы с этим зоонимом имеют более широкий спектр коннотаций, в том числе мелиоративных, где волк добрый, сильный, храбрый, красивый.

А вот количество резко пейоративных оценок – неодобрения, осуждения, презрения, пренебрежения, связанных со словом свинья, в турецком языке гораздо больше, чем в русской или украинской культуре [5, с. 92]. Наименование животного для характеристики человека и его негативных качеств (грязный, нечистоплотный, неразборчивый в еде, неблагодарный, развязный, подлый, глупый) находим в следующих русских и украинских фраземах: *свинья под дубом; посади свинью за стол, она и ноги*

на стол; подложить свинью; свинья в ермолке; разбираться как свинья в апельсинах (рус.) – знатися як свиня на перці (укр.) – метать бисер перед свиньями (рус.) – розсипати перли перед свиньми; коли б свині роги; у свинячій голос; свиня свинею (укр.). В турецких антропоморфных сравнениях-метафорах свинье приписываются, наряду с указанными уже свойствами, и другие отрицательные характеристики: неповоротливая, уродливая, упрямая, недалновидная, нелюдимая, коварная, ревнивая и т. д. Связано это с мусульманским традиционным отношением к свинье как «нечистому» животному, запретом употреблять свинину в пищу и держать свинью в хозяйстве.

Зооним конь (лошадь) в турецком языке ассоциируется не только с трудолюбием, выносливостью, как в народном представлении русских и украинцев. Для турка традиционно конь, жена и оружие были самыми ценными, святыми в жизни [5, с. 93]. С этим животным часто сравнивают человека, который заслуживает выразительно позитивной оценки: благородный, замечательный, привлекательный, красивый, бесценный как конь. С мелиоративной, шутливой окраской в турецких устойчивых выражениях используется зооним баран, который играет значительную роль в бытовой культуре турок. Антропоморфная характеристика зоонима баран в турецком языке – 'юноша в расцвете сил, физически сильный и привлекательный молодой человек'. Ср.: *глуп как баран, уставился как баран на новые ворота, стадо баранов, розуміться як баран в аптеці* (рус), (укр.) – неодобрительно, презрительно о глупом, недалёком человеке.

Исследуя фразеологизмы русского, украинского и турецкого языков в этнолингвокультурологических рамках сопоставительного подхода, приходим к выводу, что фразеология является ментальным зеркалом национально-культурных ценностей народов. Знакомство с зафиксированными во фраземах культурно значимыми предметами, историческими событиями, фактами облегчает восприятие и понимание иностранными студентами бытовой культуры, повседневного поведения, моральных принципов, традиций, обычаев народа, язык которого они изучают.

Примечания

- [1] Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современной лингвистической парадигмы. Монография. М., 2008. С.150.
- [2] Покровська І. Л. Національна специфіка семантики турецьких фразеологізмів з компонентом-зоонімом. Автореф. дисс. ... канд. філол. наук. К., 2007. С. 150.
- [3] Позднякова А. А., Йылдырым Ариф. Менталитет народа в русских и турецки фразеологизмах, пословицах, поговорках // РКИ и методика его преподавания: XXI век. М., 2008. С. 104-111.
- [4] Солодова Л. Е., Бодур Джелалеттин. Сравнительная характеристика русских и турецких пословиц и поговорок // Реализация традиционных

методов и поиск инноваций в процессе подготовки иностранных студентов в современном высшем учебном заведении. Х., 2008. С. 131 – 142.

[5] Йылмаз Буюккутлу. Лексический фон русских и турецких зоонимов // Учёные записки Таврического национального университета им. В. Вернадского. Сер. «Филологические науки». Т. 15(94). 2002, № 4. С. 88 – 93.

[6] Айше Памир Дитрих. Преподавание русского языка в Турции // Русский язык за рубежом, 2007. № 3. С. 100 – 101.

[7] Примеры турецких фразеологизмов взяты из книг: Турецкие пословицы и поговорки. М., 1966; Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М., 2001.